

Гия КАНЧЕЛИ, композитор:

У меня нет ощущения эмигранта

Известия. — 2002. —
24 авг. — с. 1

В Риге начался Международный фестиваль духовной музыки, организованный Государственным академическим хором «Латвия» к своему 60-летию. На открытии в Домском соборе с концертом выступил выдающийся композитор Гия Канчели, специально приехавший из Антверпена. Накануне концерта с Гией КАНЧЕЛИ встретился корреспондент «Известий» Матвей ГЛЕБОВ.

— Что значит для вас сам жанр такого авторского концерта?

— Не знаю, к сожалению или к счастью, они теперь бывают довольно часто. К сожалению, потому что мою музыку, думаю, трудно слушать в большом объеме, да еще в двух отделениях. Но если такая потребность появляется у публики и строителей, то, конечно, приятно.

— Такое впечатление, что вы уже давно за границей...

— 11 лет — это давно? В ту пору у всех в Грузии, в том числе и у меня, было предчувствие, что вот-вот начнется гражданская война. Предложили контракт в Германии, и мы с семьей уехали в Берлин, надеясь переждать эту ситуацию и вернуться. Потом решил жить там, пока не кончатся деньги. А затем мое экономи-

ческое положение улучшилось настолько, что я даже не знаю, каково оно сегодня.

— И как вам живется вдали от родины?

— Вы, наверное, имеете в виду эмиграцию. Но у меня нет ощущения эмигранта — скорее чувствую себя человеком, уехавшим поработать в дом творчества. В моем антверпенском окружении говорят исключительно по-русски и по-грузински. Пожалуй, единственное, что изменилось, — режим работы. Сейчас я работаю с утра до глубокой ночи. Тбилисский ритм жизни мне куда больше нравился.

— Наверняка вам не раз приходилось слышать, что вы пишете трагическую музыку?

— К сожалению, ситуация в родной Грузии, да и на всей пла-

нете меняется не в лучшую сторону. Видимо, поэтому в моей музыке можно почувствовать печаль, грусть, хоть и не стал бы говорить о трагичности. А самое последнее сочинение и вовсе куда как оптимистично. Возможно, потому, что это поздравление.

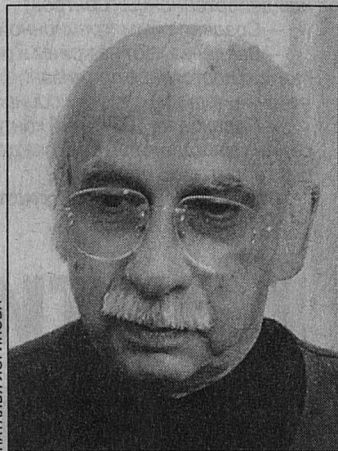
— Кому?

— Валерию Гергиеву к 50-летию. Оркестр Роттердамской филармонии — один из возглавляемых им — попросил поздравить дирижера. Сочинение небольшое, на 10 минут, называл я его по-осетински «Любовь», но выяснилось, что по-английски то же слово означает военную зону, и я решил: что-то в этом есть... Вчера отослал его в Роттердам, а сегодня подумал, надо бы передать — да поздно.

— Ваше имя принято ставить рядом со Шнитке и Пяртом.

— И еще с Сильвестровым: так и в самом деле сложилось с 60-х годов. Это обычно называют «обоймой». Проходит время, кто-то из нее выбывает, кто-то добавляется, это временное явление. Музыка, достойная вни-

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

мания, вполне может существовать и сама по себе.

— Вас знают по музыке к фильмам «Мимино», «Кин-дза-дза», товстоноговскому спектаклю «Ханума». Вы ведь сейчас не погрузились в псалмы и реквиемы?

— Не погрузился и не ухожу далеко от кино. Но Гия Данелия не снимает пока новую картину. Иное дело театр, где есть постоянно ставящий что-то Роберт Стура. Где бы он ни был, хоть в Буэнос-Айресе, я всегда рад написать для его спектакля. Сейчас, например, Стура готовится к работе в театре Калягина — значит, в сентябре приеду в Москву.

Рига